

Тихая хижина находилась в беспорядке; столы и стулья валялись на полу. Мужчина упал на землю, его воротник был запятнан кровью. Рядом с ним молодой человек положил мобильный телефон и расслабленно сел напротив пятнистой стены. Длинные ресницы были опущены, и трудно было понять, о чем он думал. С течением времени на перекрестке раздался долгий и тихий сигнал тревоги. Молодой человек, мирно сидевший на земле, слегка повернул голову, и в его глазах, таких тихих, как глубокий водоем, мелькнула легкая волна. Его пальцы, свисающие по бокам, тихо щелкнули, и холодный блеск исчез за мгновение. Ох! Треугольный осколок стекла вылетел из пальцев молодого человека, описал дугу в воздухе и с силой ударил по руке человека, который был в бессознательном состоянии. «А!» Внезапная боль разбудила мужчину, и он резко сел, словно рыба, выныривающая на поверхность. Молодой человек, выглядевший беспечным всего мгновение назад, быстро прижался к углу позади себя, сжав голову руками, его тело дрожало. Человек, которому Чу Си так альтернативно помог, на мгновение остолбенел, прежде чем осознать, что происходит. Однако, увидев дрожащего юношу, сжавшегося в углу, эта сцена, разыгравшаяся много раз, заставила его почти инстинктивно шагнуть вперед и взглянуть на него с ненавистью: «Маленький гад, что ты снова делаешь? Я ещё с тобой не расплатился...» В этот момент сильная боль пронзила его шею, заставив вены на лбу задергаться, а его красные глаза выглядеть особенно свирепо. Но сильная боль напомнила ему о жестоких методах Чу Си перед тем, как он потерял сознание. Шаги мужчины вдруг остановились, в сердце пробежала легкая паника: «Ты—» Что случилось? «Нет! Не бейте меня! Я, я уже вызвал полицию...» Юноша в углу, держащий голову руками и дрожащий, вдруг издал восклицание, в его голосе звучали helplessness, паника и даже тень мужества. Страшно представить, кто бы его не услышал, наверняка бы почувствовал жалость. В этот момент приоткрытая дверь распахнулась, и несколько полицейских вбежали внутрь. Они сразу заметили слабого, беспомощного юношу, сжавшегося в углу, и мужчину, стремящегося к нему с агрессивным выражением лица. Запах алкоголя и красные кровеносные сосуды резко контрастировали с бледным и испуганным лицом мальчика и ясными, робкими глазами. Ведущая полиция немедленно закричала: «Не двигайтесь, полиция!» «Полиция, полиция?» Мужчина был полностью ошеломлён. Прежде чем он понял, почему его сын, казавшийся одержимым злым духом, вернулся к своему трусливому облику, несколько человек беспощадно сбили его с ног. Чу Си, притиснувшись к углу, очень послушно поднял голову, и его окровавленное лицо стало полностью видно всем. Увидев пришедших, его тусклые глаза внезапно заблестели, и губы немного шевельнулись. Следующей секунды бледное тело мальчика дрогнуло и упало на землю, лишившись сознания. ... Система 666 с недоумением наблюдала, как главный герой завершал серию эффектных манёвров. Она увидела, как полицейская девушка стремительно приблизилась с тревожным выражением на лице, и остальных, что пытались унести её героя в скорую помощь, в то время как отец Чена уводили для допроса. Иллюзорный свет в пространстве системы не мог не дрожать. [Ужасно, люди такие коварные—] «...О?» Проявилась легкая волна сознания. [Нет, нет, нет, я говорю о том, что хозяин такой умный! Он научился использовать правила этого мира так быстро...] Столкнувшись с системой 666, которая моментально стала зубоскалом, Чу Си посмеивался про себя, но не сожалел о том, что обманул отца Чена. В конце концов, оригинальный Чен Мо потерял свою жизнь в этом избиении. Если бы он не пришёл, полиция обнаружила бы тело Чена Мо, а отец Чена уже был бы задержан как убийца. То, что я делаю сейчас, действительно слишком благородно. Тот факт, что тело серьёзно пострадало, был не ложью. Подумав об этом на мгновение, Чу Си почувствовал, что больше не может держаться, и его голова становилась всё более и более тяжёлой. В конце концов он действительно потерял сознание. Прошло три дня, прежде чем он снова открыл глаза. Как только Чу Си вышел из своего сна, он увидел белоснежный мир. Белоснежные потолки, белоснежные стены, белоснежные простыни, врачи и медсёстры в белых халатах суетились взад-вперёд. Он лежал на больничной кровати, его голова была плотно перевязана несколькими слоями марли. Чу Си, обладая памятью Чен Мо, не был чужд всему, что его окружало. Он любопытно осмотрелся. Молодая полицейская в

форме уже спешила в его сторону. Увидев, что Чу Си осматривается, её глаза засияли: «Малыш, ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?» Чу Си послушно кивнул, как это делал оригинал, и остался молчаливым. Сюй Мэн не обиделась, а глядела на мальчика на кровати более мягким взглядом. Она уже знала некоторые об обстоятельствах Чена Мо и почему у него развился такой характер. У него были безответственные родители. Один был азартным игроком, алкоголиком и склонным к домашнему насилию. Другой сбежал с сыном, когда тому было три года. Чен Мо рос под гнётом жестокого отца и три месяца назад, после того как закончил девятый класс, был вынужден бросить учёбу и подрабатывать, чтобы зарабатывать деньги. Он всё это терпел в тишине. Честно говоря, было очень редко, что он сам решился вызвать полицию после стольких лет страданий от отца Чена. Думая об этом, Сюй Мэн не могла не вспомнить о Чене, который устраивал скандал в полицейском участке и refused to cooperate, и слегка нахмурилась. Чу Си, сидевший рядом, решил спросить: «Сестра, ты пришла записывать показания?» Как только он напомнил ей об этом, Сюй Мэн забыла о своём недовольстве и быстро кивнула: «Да, да, да, смотри, у меня память не в порядке! Если ты сейчас в хорошем настроении, пожалуйста, помоги мне!» Бледный юноша с перевязанной головой снова послушно кивнул. Его закрученные ресницы слегка подрагивали, что трогало Сюй Мэн своим очарованием. Выяснилось, что причинами того, почему Чен Мо получил серьёзные травмы от отца, была девушка по имени Сяо Мэньяо — красавица из ближайшей первой средней школы. Всего несколько дней назад несколько мальчиков после школы увидели, как оригинальный Чен Мо и Сяо Мэньяо занимались сексом в переулке рядом с первой средней школой. Они подбежали и начали его бить. Это дело привлекло внимание учителя первой средней школы. Прежде чем оригинальный мог что-то сказать, Сяо Мэньяо заплакала и обвинила оригинального в преследовании её, даже если тот несколько раз защищался. Один был хрупкой девочкой с отличными оценками, красивой и послушной, а другой был работягой, который с юного возраста вышел на работу. Направление его выбора было очевидно. И они быстро уведомили отца Чена. Отец Чена, озабоченный репутацией, пришёл домой в ярости и начал избивать сына. Неожиданно это косвенно привело к появлению Чу Си. «Сестра, поверь мне! Я правда её не преследовал! Я не!» Юноша на больничной кровати продолжал говорить спокойным тоном, как будто рассказывая чужую историю. Но когда он это говорил, он нехарактерно поднимал голову, его бледные щеки покраснели от волнения, а его темные, как драгоценные камни, глаза пристально смотрели на Сюй Мэн. «...Я правда не!» Чувствуя неопишемую грусть и злость, оставшиеся от оригинального тела, Чу Си не мог удержаться от сжатия кулака. «Хорошо, хорошо, я верю тебе.» Сюй Мэн быстро ответила: «Я верю, что ты не такой человек.» Сказанное ею было правдой. Прослужив в этой сфере четыре или пять лет, у неё уже выработался острый инстинкт, и она могла примерно судить о правдивости некоторых подозреваемых по изменениям их выражений. В данный момент она могла сразу понять, что мальчик действительно не лгал. Если только его актерское мастерство не настолько высоко, чтобы обмануть её интуицию. Чу Си снова излучал свою фирменную улыбку. Эта сладкая и согревающая душу улыбка заставила Сюй Мэн вздохнуть. Как же это удивительно, что он может делать всё, чтобы причинить боль такому воспитанному ребёнку! Она мягко успокоила: «Я уже заплатила медицинские расходы заранее. В это время ты можешь оставаться в больнице и не переживать. Скоро всё разрешится. Что касается подонка домашнего насилия, закон научит его вести себя!» Что касается мелкой битвы между Чу Си и Сяо Мэньяо, это не входило в её обязанности. Скоро дело было решено. Оригинальный Чен Мо действительно погиб, когда его голова ударилась о край стола. Травма была, конечно, очень серьёзной. Если бы Чу Си не пришел вовремя и Система 666 не использовала последние силы для ремонта, это тело уже бы не дышало. В таких обстоятельствах отца Чена немедленно обвинили в умышленном причинении вреда и жестоком обращении, и он в итоге был приговорён к десяти годам. Что касается требований отца Чена о том, что он якобы протянул руку и был жестоко ранен Чу Си, то больница оценивала травму и обнаружила, что рана на его шее не задевала артерию и была очень незначительной. По оправданиям Чу Си это было

признано защитной контратакой. В тот момент, когда его вывели из суда, отец Чена не собирался сдаваться. Измученный, он закричал громко: «Я могу бить своего сына, это естественно! Разве это незаконно?» На него взглянули холодным взглядом, заставившем его дрогнуть и смолчать. Следуя за этой тишиной, он увидел молодого человека, стоящего неподалёку под карнизом. Другой человек с повязкой на голове был одет в белую футболку и джинсы, которые стали серыми от стирки. Его лицо было бледным, словно он не оправился от тяжелой болезни. Но эти темные глаза всегда пристально смотрели на него. Молодой человек улыбнулся, его губы беззвучно открывались и закрывались. — Я жду тебя. Отец Чена вновь не смог подавить дрожь. Он вдруг остро осознал, что, похоже, под кожей его сына живёт злой дух. Просто провести десять лет в тюрьме не удовлетворит его. В будущем его ждёт ещё больше захватывающих событий. Но сделать что-либо он не мог. Этот человек, который выливал все неудовлетворенности своей жизни на своих детях и получал удовольствие от домашнего насилия, наконец не смог сдержать глубокую дрожь. [Эй, хозяин, ты давно это обдумал?] «О чем ты думаешь?» Чу Си оторвал взгляд от отца Чена и лениво ответил. [Бутылка вина, которую хозяин ранее проткнул рядом с шеей мужчины, успешно обошла окружающие артерии. Хотя это может пытать человека, жизнь для него не угрожает. Хозяин, должно быть, давно понял правила этого мира и вовсе не хотел никого убивать. Хе-хе, хозяин такой предусмотрительный!] После того как Чу Си следил за ним более полутора месяцев, Система 666 превратилась в Чу Чуи, постоянно сыпавшего комплименты. «...Это так, как ты думаешь». Чу Си выглядел странно. Может ли он сказать, что никогда не хотел убивать никого в первую очередь и что это был просто маленький трюк, чтобы мучить его врагов? Пока что не стоит пугать некоторые глупые системы. Устранение позорного отца вызвало небольшое изменение в судьбе мира. Наконец было зафиксировано первое количество временной и пространственной силы. Хотя оно было очень маленьким, это не помешало Системе 666 находиться в хорошем настроении. Она быстро подтолкнула своего хозяина к тому, чтобы заработать больше энергии. «Не спеши», — сказал Чу Си, — «Сначала мне нужно разобраться с вопросом учёбы».